

История одного слова: откуда взялось слово «лодырь»?

**Ирина Николаевна
САФРОНОВА,**
преподаватель кафедры
иностраных языков
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

Язык живет и развивается так же, как и общество: каждое поколение придумывает новые слова, иногда придает старым словам новые значения, а иногда заимствует их из других языков. «Перестройка», «спутник», «Интернет», «цифровизация» — за каждым словом стоит своя эпоха, своя история. Современникам обычно легко объяснить, откуда появилось то или иное слово, но чем глубже мы погружаемся в прошлое, тем сложнее становится установить истинный источник возникновения. Особенно это сложно сделать, если речь идет о заимствованиях или народных переосмыслениях. Одно из таких загадочных слов, вызывающих много споров среди исследователей-филологов и историков — это слово «лодырь», происхождение которого многие связывают с именем выдающегося человека.

Юстус Христиан Лодер¹ — на русской службе Христиан Иванович Лодер — анатом, доктор медицины, учившийся в Гёттингене и преподававший затем медицину в Йене, составитель анатомического атласа *Tabulae anatomicae*, который был высоко оценен в Европе и до сих пор продолжает считаться шедевром своего времени. Позже оказался в Москве, стал профессором, лейб-медиком при дворе Александра I и одним из самых уважаемых врачей своего времени.

Однако деятельность Христиана Лодера в России не ограничивалась медицинской практикой и университетскими лекциями. Его имя навсегда связано с героическими событиями Отечественной войны 1812 г. Именно ему было поручено создание крупных военных госпиталей для раненых — на десятки тысяч человек. В кратчайшие сроки Лодер организовал госпитали в Касимове, Меленках и Елатье, а также устроил временный военный госпиталь на 30 000 человек по распоряжению Кутузова. Поразительно, но в этих госпиталях уровень выздоровления достигал 77 % — цифра неслыханная для начала XIX в. За свой самоотверженный труд и блестящую организацию медицинской помощи Лодер был удостоен ордена Святой Анны II степени с бриллиантами.

Не менее значительным было его влияние на развитие Московского университета. В 1819 г. по указу Александра I Университет приобрел у Лодера его обширный анатомический кабинет, включавший более 5 000 препаратов, собранных за 40 лет. Вскоре профессор построил в Москве собственный анатомический театр, где проводил публичные лекции и показывал студентам анатомические операции. Его лекции, хотя и читались на латыни, собирали множество слушателей и заложили основы практического преподавания анатомии в России. Лодер фактически создал новую научную и учебную базу для медицинского факультета, благодаря чему Московский университет в XIX в. превратился в один из ведущих центров медицинского образования.

Но Христиан Лодер вошел в память москвичей не только как университетский профессор или военный врач. В 1820—1830-е гг. он стал одним из первых в России популяризатором лечебных курортов. Вместе с профессором химии

¹ Юстус Христиан Лодер (Justus Christian Loder); 28 февраля [11 марта] 1753 г., Рига, Лифляндская губерния — 4 [16] апреля 1832 г., Москва.

Федором Федоровичем Рейссом он основал на Остоженке Заведение искусственных минеральных вод. Идея заключалась в том, чтобы воспроизвести в Москве традицию курортного лечения: питье минеральной воды в сочетании с прогулками. Для состоятельных москвичей это стало не только модной терапией, но и своеобразным светским развлечением.

Каждое утро во дворике лечебницы собирались десятки пациентов: дамы и кавалеры прогуливались по саду, общались, слушали музыку. Для непогоды была построена крытая терраса. Бедным вода отпускалась бесплатно, но в целом лечение стоило немало — 300 рублей в год. В первой половине XIX в. это была огромная сумма. Для сравнения укажем, что годовое жалованье чиновника средней руки составляло около 400—500 рублей, а за 300 рублей можно было купить хорошую лошадь или даже небольшой деревянный дом на окраине Москвы. В пересчете на современные деньги (по покупательной способности) это примерно 200—300 тысяч рублей, т.е. лечение у Лодера было доступно только самым состоятельным людям.

Современники оставили красочные описания этого заведения. Александр Булгаков писал брату в Петербург, что Лодер с гордостью показывал ему сад, террасы и галереи, где прогуливались более сотни человек. Писатель Филипп Вигель отмечал, что новое увлечение москвичей напоминало, скорее, мариенбадский курорт, чем больницу: «две трети больных были вполне здоровыми».

Но в глазах простого люда все выглядело иначе. Кучера, ожидавшие хозяев, и горожане, проходившие мимо, посмеивались: «Господа лодыря гоняют!» Так появилось народное прозвище — «лодырь».

Позднее писатель Сергей Максимов в книге «Крылатые слова» утверждал, что именно от фамилии профессора Лодера пошло слово «лодырь» в значении «бездельник». Якобы пациенты, обязанные после питья воды долго гулять, и дали начало этому прозвищу.

Однако не все согласились с этой версией. Владимир Иванович Даль, Макс Фаснер и многие другие лингвисты склонялись к немецкому корню Lotter («ленивый», «шатун»), указывая, что слово могло быть занесено в Россию еще в петровскую эпоху, когда в страну приехало много немцев —ремесленников и управителей.

Истина, возможно, лежит где-то посередине. Но благодаря совпадению фамилии профессора и народного юмора легенда о «лодырях» прочно вошла в культурную память Москвы.

Заведение Лодера просуществовало до 1870 г. Со временем оно утратило свою популярность и окончательно закрылось. Но память о нем и о профессоре Лодере продолжала жить в московском фольклоре. Любопытно, что почти на том же месте, где когда-то «гоняли лодыря», спустя век с лишним появилось новое место для прогулок и оздоровления — бассейн «Чайка», открытый в 1957 г. Это был первый в Москве круглогодичный открытый бассейн, и москвичи с удовольствием ходили туда купаться даже зимой, когда пар от теплой воды клубился над снежными дорожками.

Таким образом, история профессора Лодера оказалась не только частью развития российской медицины и университетской науки, но и вошла в культурную память города. Его имя подарило (пусть и в форме красивой легенды) русскому

языку слово «лодырь», а место его курорта стало символом здоровья и досуга москвичей уже в другое время. В этом сплелись наука, язык и городская жизнь — три нити, которые и сегодня делают прошлое живым и близким.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 2022.
2. Летопись Московского Университета // URL: <https://letopis.msu.ru/peoples/658>.
3. *Корнеев В. М., Михайлова Л. В.* Медицинская служба в Отечественную войну 1812 года. — Л., 1962.
4. *Нахапетов Б. А.* Подвиг лейб-медика Юстуса Лодера // Военно-медицинский журнал. — 2012. — № 9. — С. 83—86.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. — М., 1986. — Т. 2.